

Не продаётся вдохновенье...

Режиссёр Джеймс Камерон, автор титанически популярного фильма, доказал всему миру преимущества просмотра киноленты в зале театра, а не у видеоэкрана. В наш технический век мы часто стоим перед выбором: включить телевизор или пойти в театр, насладиться совершенным звучанием компакт-диска или пойти на симфонический концерт.

У исполнительского искусства есть единственное, но неоспоримое преимущество перед любым видом записи: оно неповторимо. Все удачи и поражения неумолимо захлёстывает волна прошедшего времени. Звук рождается и умирает в одно и то же мгновение.

Симфонические концерты в нашем городе давно любимы. Не имея своего симфонического оркестра, филармония приглашала на «симфонические сезоны» оркестр Пермского оперного театра. Какие дирижёры вставали за пульт, какие солисты дарили нам радость общения с классической музыкой! И всегда неизменно одно: в зале горячие, благодарные аплодисменты.

Жизнь изменилась с переходом на долларовую математику. Симфоническая музыка стала занятием нерентабельным, интересы публики – не в счёт. Главный дирижёр театра, засл. артист России Вадим Германович Мюнстер, выступил с простой инициативой: оперный оркестр может сохранить культурную традицию на базе театра. Репетиционная работа над симфоническими произведениями включается в план работы над оперно-балетным репертуаром, в рабочее время артистов оркестра. Оплата за неё, естественно, входит в месячный оклад. А вот за выступление на сцене, т.е. собственно симфонический концерт, оркестр должен получать отдельный гонорар, соответствующий артистам симфонического, а не оперного оркестра. Составили смету, потребовалось дополнительных затрат на 14 тысяч рублей за один концерт.

Согласитесь, всё в мире относительно. Особенно относительно доллара. И что же? Никто не бросился искать эти, в сущности, небольшие деньги для миллионного города налогоплательщиков. А вот буря в стакане воды, т.е. в оркестровой яме разразилась нешуточная. Вокруг одного лишь

вопроса: если оркестр играет не в яме, а на сцене, за что он должен получать «другие» деньги, не те, что за оперный спектакль? Это, конечно, позиция бухгалтерии и администрации. Оркестр терпеливо объясняет свою: «опера» для оркестра - это искусство аккомпанемента, жанр симфонии требует сольной исполнительской деятельности коллектива. Что это меняет? Симфонический репертуар для каждого артиста оркестра, как правило, более сложный, требует большего исполнительского мастерства. Эмоционально-психологическая отдача во время концертного выступления на сцене значительно выше «обычной» профессиональной, привычной деятельности оперного музыканта. «Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души» – так пел Владимир Семёнович Высоцкий. На восстановительный период после такой нагрузки у музыкантов времени нет – с утра снова репетиция, вечером – спектакль. Всё это, по мнению музыкантов, обуславливает необходимость «отдельной» оплаты концертного выступления. Но, как оказалось, дело не в деньгах, а в принципе! Снова и снова возникает вопрос: ЗА ЧТО?

Попытка облачить труд музыканта в 6-8 –часовой рабочий день всегда казалась мне затянувшимся недоразумением. Кто может определить, сколько времени нужно артисту, чтобы подготовиться к тому, что обязано быть явлением, чудом. Иначе искусство перестанет воздействовать на человека, и человеку нечем станет жить. Скрипка плакала, гобой пел, а трубы приветствовали! А за всё это артисту ставят... смены.

Юрий Хатуевич Темирканов в телевизионном интервью сказал как-то: «Общество должно содержать культуру, иначе оно одичает». Пора, мне кажется, всем задуматься об этом!